

**СПЕЦИФИКА РОДИТЕЛЬСКОГО ОТНОШЕНИЯ МУЖЧИН,
ВЫРОСШИХ В УСЛОВИЯХ ПАТЕРНАЛЬНОЙ ДЕПРИВАЦИИ**
Ю. В. Борисенко

THE SPECIFICS OF FATHERING IN MEN WHO GREW UP WITHOUT A FATHER
Yu. V. Borisenko

Статья посвящена проблемам формирования отцовства в современном обществе. Рассматриваются биологические и социальные факторы, обуславливающие отцовство мужчин, выросших без отца. Приводятся данные исследования особенностей отцовского отношения мужчин, выросших без отца.

The issues of the development of fathering in the modern society are discussed in the article. The biologic and social factors determining fathering in men who grew up without a father are being analyzed.

Ключевые слова: развитие личности, отцовство, патернальная депривация.

Keywords: fathering, personality development, paternal deprivation.

В последнее десятилетие в психологической науке все более популярным является изучение проблемы отцовства. Интерес к феномену отцовства выходит за рамки детской психологии, отцовство становится самостоятельным предметом исследований в рамках психологии развития и акмеологии, все чаще рассматривается не с позиций влияния на развитие ребенка, а как часть личностной сферы взрослого человека. Изучение родительства в настоящее время находится на этапе накопления научных знаний, проведения большого количества исследований в узких направлениях, таких как: влияние отношений с отцом на мотивационно-ценностные аспекты родительства у мужчин, имеющих детей [8], влияние родительской семьи на психологическую готовность юношей к отцовству [5], зависимость ориентировки супругов в конфликте от образов родителей, сформированных в детстве [8], проблемы эмоционального состояния детей в неполных семьях [1], проблемы детско-родительских отношений [3, с. 72 – 79; 7, с. 137 – 154; 8], особенности патернальной депривации в условиях семейного восприятия [9, с. 1532 – 1560] и др. Несмотря на подобную представленность исследований, посвященных отцовству, наиболее общие вопросы остаются неизученными: каковы факторы и механизмы формирования отцовства, этапы становления данного феномена, что влияет на психологическую готовность к отцовству, какова представленность типов «отцовствования» в современном мире?

Биологические и исторические предпосылки играют важнейшую роль в формировании личности современного человека. Справедливо это и относительно формирования способов, особенностей и характеристик выполнения отцовской функции конкретным мужчиной. Биологические и социальные факторы тесно взаимосвязаны, однако, по мнению И. С. Кона и В. В. Бочарова, если биологическое определяет психофизиологическую готовность к отцовству, то социальные факторы достаточно жестко регламентируют реализацию этой готовности [2, с. 73 – 81].

Биологически пол определяется генетической информацией, заложенной в каждой клетке организма, хранимой в ДНК. До рождения половое развитие контролируется только биологическими механизмами. Половая дифференцировка осуществляется уже на уровне

не внутренних половых структур, наружных гениталий и головного мозга. Если в это время не ется достаточное количество тестостерона, то развитие мужского организма идет по женскому типу.

Уже на 8-й неделе у эмбрионов мужского пола начинают формироваться половые органы, под влиянием тестостерона, вырабатываемого самим организмом ребенка. У женских эмбрионов половая дифференцировка не регулируется гормонами. Действие гормонов в пренатальный период определяет поведение зрелой особи [1].

В пубертатном периоде у девочек формируется система циклической продукции половых гормонов, у мальчиков, достигнув определенного уровня, уровень гормонов остается постоянным.

С рождения ребенка важнейшее значение приобретает окружающая среда – в первую очередь – мать. Ее отсутствие ведет к формированию агрессивности, импульсивности. Кроме того, известно, что с самого рождения родители по-разному относятся к мальчикам и девочкам. А ведь именно любовь, тепло и внимание к ребенку в этом возрасте ограждает его от множественных проблем в дальнейшем. Правильное представление о своей половой принадлежности формируется к 1,5–2 годам. В рамках психоанализа предполагается, что мать является первым сексуальным объектом и для мальчика и для девочки.

Период препубертата 7 – 13 лет характеризуется формированием стереотипа полоролевого поведения – системы представлений и моделей полового поведения для обоих полов [1]. В это время происходит переход в школу, новое общение, развитие абстрактного мышления, повышение авторитета сверстников. Однако правильное полоролевого поведение родителей в этом возрасте влияет на формирование гендерной идентичности ребенка как прежде. Например, жесткие, авторитарные отцы, стремящиеся «сформировать из сына мужчину», обычно имеют слабых, податливых, внушаемых и несамостоятельных сыновей. Напротив, у демократичных, но требовательных отцов вырастают ответственные и самостоятельные сыновья. У требовательных доминантных матерей чаще всего вырастают так называемые «маменькины сынки».

Следующий период формирования гендерной идентичности – пубертат – это период с 12 до 18 лет –

время формирования психосексуальных реакций и психосексуальной ориентации и максимального функционирования эндокринной системы. В это время на основе индивидуальных особенностей и опыта формируется личность, происходит эмансипация от семьи, вырабатывается собственное мировоззрение, социальное сознание, оформляются представления об отцовской и материнской роли. И если женщины примеряют на себя материнские роли с детства, то мужчины именно в этом возрасте впервые задумываются об отцовстве, чаще всего в связи с возникновением проблем или разговоров о нежелательной беременности, общественному мнению об ответственности за будущее. Однако многое зависит от воспитания, от семейных традиций и позиции матери мальчика-юноши. Ведь именно отношения с собственной матерью на много лет определяют отношение к женщине вообще. Насколько мать подрастающего мужчины принимает его взросление и его самостоятельность, предоставляет ему возможность решать некоторые вопросы самому, принимая ответственность за свои решения, настолько внимательно относится он к своим сексуальным отношениям. Авторитарное поведение матери, пресекающей любые проявления инициативы, может привести к безответственности в отношениях с противоположным полом.

В современном обществе происходит достаточно четкое разграничение родительской и сексуальной сферы. Достижения современной медицины и науки позволяют не только разграничить эти две сферы жизни взрослого человека, но и более осмысленно подходить к родительству. В последние десятилетия в развитых странах заметна тенденция рождения детей в более позднем возрасте, что позволяет некоторым ученым сделать вывод о том, что родительство связано не только с сексуальной потребностью, но и различными другими, в том числе и потребностью в продолжение рода, в ученике, в аффилиации, кроме того существует целый блок социальных потребностей [10].

Таким образом, в основе отцовства лежат различные, в том числе и биологические обусловленные, потребности. При этом способность иметь детей является, с одной стороны, характеристикой взрослого человека, а, с другой, не является достаточным основанием для рождения ребенка. Важнейшее значение здесь приобретает влияние социальных, исторических и культурных, факторов, в том числе и социальная стратификация, соотношение психофизиологического и социального статусов личности, а также наличия или отсутствия моделей полоролевого поведения. Изучение проблемы модели поведения чаще всего включается в исследование отцовства на современном этапе развития психологических знаний в этой области.

Современные исследования отцовства в основном рассматривают отцовство с двух позиций или направлений. Исследования в рамках первого направления говорят о значительном влиянии отца на развитие ребенка. Рождение ребенка является вехой в развитии семьи и представляет собой стрессовую ситуацию для этой семьи. Важнейшим фактором нормального пренатального развития ребенка является благоприятная обстановка в семье, эмоциональный комфорт беременной

женщины и здесь, как показали исследования Л. Л. Баз, Т. А. Баландина, Г. В. Скобло [цит. по 1], оказалась важна эмоциональная поддержка мужа, благодаря которой жене удавалось с наименьшими психологическими потерями преодолевать трудности этого периода. Отсутствие такой поддержки является провоцирующим моментом для возникновения у нее депрессивно-тревожных расстройств, являющихся, как правило, предшественниками послеродовой депрессии, отрицательное влияние которой на психическое развитие ребенка общепризнанно. Таким образом, еще до рождения ребенка отец оказывает влияние на его развитие через обеспечение благоприятных условий.

Позднее отец помогает развитию ребенка через игры. Игры матери и отца имеют различные функции. Игры с отцом, в отличие от игр матери, которая ухаживает за ребенком и дает ему чувство безопасности и тепла, помогают развитию моторики ребенка, освоению окружающего пространства, собственного тела, что является важным условием интеллектуального развития ребенка [13, с. 58 – 93].

По мнению W. Fthenakis'a [10], взаимодействие с отцом положительно влияет на когнитивное развитие детей. Однако его исследования показали, что данное положение справедливо только для мальчиков. Была выявлена прямая корреляция между вовлеченностью отца в воспитание и когнитивными достижениями их сыновей. W. Fthenakis объясняет это тем, что отец дает пример практического и действенного решения различных проблемных ситуаций, причем вовлеченность в жизнь ребенка предполагает еще и эмоциональное участие, и именно потому, что отец в этом случае дает пример мужского подхода к решению проблем, его влияние не так заметно на девочках [10]. Обследование более 20 тысяч американских семей [7, с. 137 – 154] показало, что дети, отцы которых вовлечены в процесс их образования (например, посещают родительские собрания) чаще получают высшие баллы, больше любят школу, реже остаются на второй год.

Кроме того, W. Fthenakis' [10] полагает, что отец играет важнейшую роль в усвоении детьми моральных норм. Родители через слова и поведение, так или иначе, выражают свое отношение к определенным событиям или поступкам людей, предоставляя, таким образом, модели поведения и моральную оценку. Кроме того, родители, особенно отец, дисциплинируют детей, ставя определенные рамки поведения, одобряя одни поступки и наказывая за другие, это важно, так как именно родители удовлетворяют потребности ребенка, так как он взаимодействует с окружающей средой сначала только через родителей, которые в этом случае являются проводниками общественных ценностей. Главными факторами, влияющими на усвоение моральных норм, являются: страх потери любви родителей, идентификация с родителем, которую выявил З. Фрейд, развитие эмпатии и чувства вины, первоначально через оценку родителей, а затем, через объяснение последствий действий ребенка.

По мнению W. Fthenakis'a [10], именно идентификация является наиболее важным фактором усвоения моральных норм и социальных ролей, и отец в этом случае особенно необходим мальчику. Любовь отца, по мнению W. Fthenakis'a [10], условна, что яв-

ляется важнейшим фактором морального развития ребенка. Происходит это потому, что отцы придают большее значение самостоятельности, предоставляя детям отвечать за свои действия, и с большим уважением, чем матери относятся к проявлению детьми независимости.

Еще З. Фрейд отмечал, что взаимоотношения с отцом влияют на формирование полоролевой идентичности. По мнению Ш. Барта [6, с. 14 – 22], важнейшими детерминантами полоролевой идентификации для мальчика являются:

1) доминантность отца, как влияние в семье, с одной стороны, а с другой, именно доминирование отца может привести к развитию пассивности ребенка;

2) забота отца, если отличительной чертой отношений отца и сына является забота и теплота, желание быть таким же «мужественным» как отец значительно усиливает позитивное восприятие, усвоение мужского поведения и формирование адекватной полоролевой идентичности.

Взаимоотношения девочки с отцом оказывают влияние на ее дальнейшие гетеросексуальные контакты, являясь прототипом этих взаимоотношений. Теплые и приносящие удовлетворение отношения дочери с отцом помогают дочери гордиться своей женственностью, способствуют принятию себя в качестве женщины и более легкой гетеросексуальной адаптации, кроме того, отец может влиять и на жизненные приоритеты дочери – семейная жизнь или ориентация на карьеру.

Доказано также и влияние отца на развитие различных личностных характеристик ребенка. В 26-летнем лонгитуде, который проводился в США и в котором приняло участие 379 человек, ученые выяснили, что одним из важнейших факторов, определяющих развитие эмпатии в детстве, является отцовское участие. У отцов, занимавшихся с детьми не меньше двух раз в неделю, дети становились наиболее чуткими взрослыми.

Многие исследования подтверждают позитивность вклада отцов в воспитании детей. Дети «вовлеченных отцов» менее тревожны во внесемейных ситуациях, лучше справляются с фрустрацией, с большей вероятностью становятся эмпатийными взрослыми, более социабельны, их самоуважение и уровень притязаний выше [13].

Отечественные исследования Е. П. Ильина подтверждают, что дети, которые близки с отцом, обладают значительно более высокой самооценкой и стабильностью образа Я, в сравнении с теми, кто описывает свои отношения с отцом как отчужденные. Дети, отцы которых принимают активное участие в их воспитании, вырастают более отзывчивыми в социальном плане. Исследования привязанности родителей и младенцев показало, что отцы, проводившие с детьми много времени и позитивно настроенные по отношению к ним, имели младенцев, более прочно привязанных к родителям. Изучение годовалых детей показало, что дети «вовлеченных» отцов, оставаясь с незнакомцем, плакали и страдали меньше, чем дети «менее вовлеченных» отцов. Помимо этого, взаимодействие отцов с детьми способно улучшить физиче-

ское самочувствие малышей, их восприятие, отношение с окружающими уже с очень раннего возраста [1].

Исследования детей растущих без отца [13] показали, что такие дети менее успешны в решении конфликтных ситуаций, в решении когнитивных задач, мальчики имеют определенные сложности с половой идентификацией, вызванные сложностью разграничения гендерных ролей. Изучение репрезентативной выборки взрослых из крупных городов США показало, что люди, выросшие в полных семьях чаще получают высшее образование, более независимы, и ведут более здоровый образ жизни.

Данные W. Fthenakis'a [10], подтверждают, что проблема безотцовщины все возрастает, и среди молодого поколения эта проблема стоит острее, чем раньше. Безотцовщина больше всего связана с рождением детей вне брака и разводами. Эти причины ведут к физическому отсутствию отца в семье. Это не может не сказаться на их развитии, так как участие отца в воспитании ребенка необходимо для формирования полноценной гармоничной личности, и, возможно, целый ряд социальных проблем современного общества связаны именно с отстранением мужчин от воспитания молодого поколения.

В этом смысле весьма перспективным представляется рассмотрение семьи как системы, в которой каждый элемент взаимосвязан со всеми другими и нормальное функционирование которой невозможно без какого-либо ее элемента [14, с. 267 – 286]. Все члены семьи находятся во взаимосвязи друг с другом и взаимовлияют друг на друга. Таким образом, не только отец и мать влияют на детей или отношения супружеской пары оказывают влияние на развитие детей, но и отношения в диаде «родитель – ребенок» влияют на стабильность семьи и самочувствие каждого из ее членов [13]. Данное положение подтверждают исследование, в котором было выяснено, что дети, воспитывающиеся в неполных семьях, «достраивают» семью в своих фантазиях об отце [9].

Авторы, придерживающиеся второго направления изучения родительства [13], считают, что именно рождение ребенка и взаимоотношения с ним дают мужчине шанс социализироваться самому, шанс саморазвития. В древних культурах мужчина до рождения своего первого ребенка считался отроком [14]. Отцовство как совокупность социальных и индивидуальных характеристик личности, включающих все уровни жизнедеятельности человека, связано с объективными характеристиками личности, такими как: потребности, влечения, желания, установки, и с субъективными характеристиками личности – ценностными ориентациями, мировоззрением, а также с образом Я (реальным, идеальным, социальным), Я-концепцией личности и самооценкой. Для мужчины – это проблема личностного развития, проблема принятия своих чувств и их самоконтроля. Осознание себя отцом приводит к осознанию необходимости жить правильно везде. Подрастающий ребенок становится продолжением мужчины, удовлетворяет потребность в ученике, в собственной значимости. Феномен отцовства тесно связан с такими понятиями, как социальная роль отца, различающаяся в зависимости от общественной системы, социальной, экономической и поли-

тической сфер общества, статуса мужчины в данном социуме, а также с такими личностными образованиями, как эмоциональная, мотивационная и ценностно-смысловая сферы, самооценка, самосознание, Я-концепция, удовлетворенность жизнью и стиль жизни. Многие зависят от того, насколько данная роль принята мужчиной. Речь идет даже не столько об операциональном аспекте реализации роли, сколько о личностном принятии, интернализации роли отца конкретным мужчиной. Однако исследований, направленных на изучение особенностей формирования отцовства мужчин, выросших в условиях патеральной депривации, конфликта между родителями, перенесших развод родителей, недостаточно.

Для определения особенностей отцовского отношения мужчины, выросшего в условиях патеральной депривации, нами было разработано и проведено эмпирическое, в котором приняли участие 60 мужчин-отцов, 32 из которых выросли в условиях патеральной депривации, 28 – контрольная группа. Возраст мужчин в среднем составляет от 24 до 50 лет. Исследование проходило в период с февраля по апрель 2012 года.

Данная возрастная категория была выбрана в связи с тем, что этот именно этот возрастной период более типичен и продуктивен для создания семьи и рождения детей, т. е. принятие мужчиной на себя роли отца. В исследовании применялись следующие методики опросник PARI (Parental attitude research instrument) Е. Шеффера-Белла, опросник родительской идентичности Дж. Плека, специально разработанная анкета, направленная на изучение отношений мужчины-отца с супругой и с собственными родителями.

Исследование уровней характеристик выборки, состоявшей из 60 человек, показывает, что наибольший разброс наблюдается в данных по общим стереотипным представлениям о родительстве, причем как для всей выборки, так и для обеих групп, что свидетельствует о высокой индивидуальности результатов данного опросника. Данные, полученные с помощью методики Дж. Плека, являются более однородными как внутри выборки, так и внутри каждой группы, что свидетельствует о наличии определенной модели поведения. Сравнение результатов данного исследования со статистическими нормами говорит, что средние и стандартные отклонения данных по шкалам находятся в рамках статистических норм данных методик, данные по опроснику PARI являются высокой нормой, данные по методике Дж. Плека соответствуют средним значениям норм. Проверка по критерию Фишера при уровне значимости равном 0,05 показала, что дисперсии обеих групп различаются незначимо.

Для проверки гипотезы о том, что существуют особенности у мужчин, выросших в условиях патеральной депривации, мы поделили выборку на 2 группы (мужчин выросших в полной семье и мужчин, выросших в неполной семье). Затем нами была проведена проверка различия данных в этих группах про *t*-критерию Стьюдента, которая показала, что группы различаются по 13 параметрам: родительская идентичность супруги в уходе за ребенком, родительская идентичность в роли кормильца, родительская идентичность в роли кормильца в глазах супруги, ро-

левой выбор, ограничение матери ролью хозяйки дома, «Жертвенность» родителей, раздражительность родителей, зависимость ребенка от матери, избегание общения с ребенком, ускорение развития ребенка, наличие брака, стаж брака, отношение мужчины со своим отцом.

Структурный анализ результатов, полученных в ходе нашего исследования, заключается в выявлении и изучении взаимосвязи патеральной депривации в детстве с параметрами родительского отношения. Для этого нами был проведен корреляционный анализ по Спирмену, показавший, что существует взаимосвязь между воспитанием в неполной семье и параметрами по методике Дж. Плека: родительская идентичность супруги в уходе за ребенком (-0,534432), означает то, что мужчина действует по материнскому стереотипу в общении с ребенком; идентичность в роли кормильца (0,504829), идентичность в роли кормильца в глазах супруги (-0,610515), заключается в том, что мужчина идентифицирует себя с кормильцем, через взаимоотношения с супругой; ролевой выбор (-0,59039) (скорее всего, связан с проблемами в ролевом выборе мужчины между материнскими и отцовскими функциями в заботе о ребенке). Примечательно, что у мужчин, выросших в полных семьях, такой связи не обнаружено, что говорит о наличии проблемы именно в связи с формированием модели мужского и отцовского поведения в детстве. А также таких параметров PARI как: – ограничение матери ролью хозяйки дома (-0,458841) (чрезмерное притязание на мужскую роль, как следствие слабости мужских ролевых моделей); «жертвенность» родителей (-0,504938); зависимость ребенка от матери (0,523304), избегание общения с ребенком (-0,398042), что говорит о проблемах во взаимоотношениях с ребенком; ускорение развития ребенка (-0,424407).

Отсюда можно сделать вывод о том, что у мужчин, росших без отца, существуют сложности в формировании мужской модели ролевого поведения. Это не определяет качество отцовства, однако предполагает определенные усилия для основания данной роли от самого мужчины [13]. Тем самым эту модель поведения и саму роль в семье, мужчина формирует в тесной связи с взаимоотношениями с супругой, что соотносится с выводами, сделанными Дж. Плеком [14, с. 267 – 286] о том, что вовлеченность отца в жизнь ребенка прямо коррелирует с вовлеченностью матери в жизнь ребенка. Избегание общения с ребенком подтверждает мысль о трудности формирования модели поведения в условиях наличия только материнского образца поведения.

Для мужчин, выросших в полной семье, выявлены такие взаимосвязи как: родительская идентичность в роли кормильца (мужская модель поведения); раздражительность родителей; зависимость ребенка от матери; сохранность брака (0,490066) (то есть, данное исследование, достоверно показало, что мужчины, выросшие в полной семье, реже разводятся); стаж брака (соответственно); отношения с отцом (0,940499) (то есть, в данной выборке все мужчины после развода родителей не имели сохраненных отношений с отцом в своем детстве, таким образом, мы можем утвер-

ждать, что они представляют особенности развития личности в условиях патеральной депривации).

Отсутствие или дефицит мужского влияния в детстве может привести к возникновению у мальчиков трудностей усвоения адекватной половой роли. В исследовании видно, что у большинства мужчин из неполных семей констатируется развод в их собственных семьях. Это так же является следствием нарушением полоролевого поведения и гендерной идентичности, связи с отсутствием модели поведения собственного отца.

А так же можно говорить о том, что индивидуальность ответов по опроснику PARI ниже, чем по опроснику Дж. Плека.

Для уточнения данных, полученных с помощью корреляционного анализа, был проведено детальное сравнение корреляционных матриц двух групп испытуемых. Количественное сравнение межуровневых связей в корреляционной матрице позволяет сделать вывод о том, что в обеих группах родительское отношение структурировано одинаково, однако качество этих связей разное. Для первой группы (мужчины, выросшие в неполной семье) характерны такие взаимосвязи как: родительская идентичность в уходе за ребёнком в глазах супруги с жертвенностью родителей; независимые со страхом причинить вред ребёнку; независимые с отношениями с родителями; наличие брака с подавлением воли ребёнка; поощрение активности ребёнка с наличием брака; невнимательность мужа к жене со стажем брака; количество детей с подавлением сексуальности ребёнка; власть матери с родительской идентичностью в роли кормильца; ускорение развития ребёнка с наличием брака; возраст с зависимостью ребёнка от матери; «жертвенность» родителей с отношениями мужчины с родителями; отношения с родителями с невнимательностью мужа к жене.

Следовательно, здесь можно увидеть, что большинство взаимосвязей описывают в себя отношения с собственными родителями и ребёнком и описывают трансгенерационную проблему.

Для второй группы (мужчины, выросшие в полной семье) характерны такие взаимосвязи: родительская идентичность в уходе за ребёнком с «жертвенностью» родителей; равенство родителей и ребёнка с родительской идентичностью супруги в уходе за ре-

бёнком; подавление агрессивности ребёнка с родительской идентичностью в роли кормильца; мучничество родителей с родительской идентичностью в роли кормильца; независимые с предоставлением ребёнку возможности высказаться; независимые с ускорением развития ребёнка; «жертвенность» родителей с ролевым выбором; товарищеские отношения между родителями и детьми с ролевым выбором; «мучничество» родителей со сравнением с партнёром; отношения с родителями с предоставлением ребёнку возможности высказаться; отношения с супругой со строгостью родителей; отношения с супругой с подавлением агрессивностью ребёнка; отношения с супругой с навязчивостью родителей.

Здесь можно увидеть, что большинство взаимосвязей включают в себя отношения с супругой и ребёнком и описывают проблему отношений.

Эти взаимосвязи говорят о том, что мужчины, которые воспитывались в полной семье, имеют более чёткую модель поведения. Можно говорить о том, что стереотип отца напрямую зависит от наглядной модели поведения собственного отца. Однако все мужчины в данной выборке выстраивают отношения со своими детьми, следовательно, отсутствие отцовской модели поведения определяет не способность / неспособность быть хорошим отцом, а особенности выстраивания отцовского поведения в условиях недостатка мужских образцов поведения с ребёнком. Так же наблюдается зависимость ребёнка от матери у мужчин из неполной семьи. Это объясняется тем, что если нет ни вспомогательного, ни уравновешивающего влияния отца, то естественно, что значение личности матери становится намного большим, чем при нормальных обстоятельствах. Результаты исследования подтверждают нашу гипотезу, о том, что существуют различия в родительском отношении мужчин выросших в полной и неполной семье.

Однако данное исследование поставило больше вопросов, чем дало ответов и должно быть продолжено в рамках более детального исследования с более репрезентативной выборкой, так как имеет большое практическое значение при оказании психологической помощи молодым людям, вступающим в брак, семьям на этапе беременности и младенчества ребёнка, детям из неполных семей.

Литература

1. Борисенко, Ю. В. Психология отцовства / Ю. В. Борисенко. – М.; Обнинск: ИГ-СОЦИН, 2007. – 220 с.
2. Борисенко, Ю. В. Проблемы влияния патеральной депривации на развитие личности подростка / Ю. В. Борисенко // Семейная психология и семейная терапия. – 2008. – № 2.
3. Гурко, Т. А. Родительство в изменяющихся социокультурных условиях / Т. А. Гурко // Социс. – 1997. – № 1.
4. Кон, И. С. Мужчина в меняющемся мире / И. С. Кон. – М.: Время, 2009. – 496 с.
5. Олиферович, Н. И. Семейные кризисы: феминология, диагностика, психологическая помощь / Н. И. Олиферович, Т. А. Зинкевич-Куземкина, Т. Ф. Велента. – М.; Обнинск: ИГ-СОЦИН, 2005. – 356 с.
6. Barth, S. Vaterschaft im Wandel / S. Barth // Sozialmagazin. – 2000. – № 1.
7. Carlson, M. J. Family structure, father involvement, and adolescent behavioral outcomes / M. J. Carlson // Journal of Marriage and Family, 2006. – № 68.
8. Family theories and methods: A contextual approach / W. J. Doherty, P. G. Boss, R. LaRossa [et al.] // Family theories and methods: A contextual approach. – New York: Plenum Press, 1993.
9. Eggebeen, D. J. The Effects of the Transition to Parenthood and Subsequent Children on Men's Well-Being and Social Participation / D. J. Eggebeen, C. Knoester // Journal of Family Issues. – November. – 2006. – № 11.

10. Fthenakis, W. E. Väter, Band I, Zur Psychologie der Vater–Kind–Beziehung / W. E Fthenakis. – München: Urban & Schwarzenberg, 1985.
11. Grams, A. Fatherhood and motherhood in a changing world / A. Grams // Internat. Child Welfare Rev. – Geneve, 1970.
12. Lenzen, D. Vaterschaft. Vom Patriarchat zur Alimentation / D. Lenzen. – Reinbek bei Hamburg, 1991.
13. Pleck, J. H. Paternal involvement: revised conceptualization and theoretical linkages with child outcomes and paternal involvement: levels, sources, and consequences / J. H. Pleck // Lamb M. E. The role of the father in child development (5th ed.). – New York: Wiley, 2010.
14. Pleck, J. H. Mother involvement as an influence on father involvement with early adolescents / J. H. Pleck, S. Hofferth // Fathering. – 2008. – № 6.

Информация об авторе:

Борисенко Юлия Вячеславовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии и психологии развития КемГУ, 8923-494-23-65, evseenkova@mail.ru.

Yulia V. Borisenko – Candidate of Psychology, Assistant Professor at the Department of General and Developmental Psychology, Kemerovo State University.